

УДК 342

ОБЯЗАННОСТИ ЦИФРОВОЙ ЛИЧНОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

А. В. КЛЕБАНОВ

(Представлено: канд. юрид. наук, доц. И. В. ШАХНОВСКАЯ)

В статье исследуются обязанности цифровой личности в сети Интернет. Рассматриваются три структурных элемента – цифровой профиль, цифровой образ и цифровой след – и закреплённые за ними правовые обязанности. На международном уровне внимание уделено Рекомендациям ОЭСР, Международному пакту о гражданских и политических правах и Будапештской конвенции. Региональные механизмы представлены практикой ЕС по ограничению нежелательного контента. Автором проведен анализ законодательства США (СОРПА), Республики Беларусь и Российской Федерации. Сделан вывод о том, что цифровая личность, наряду с правами, становится носителем юридических обязанностей, отражающих необходимость уважать интересы других субъектов и обеспечивать кибербезопасность цифрового пространства.

Современная юридическая наука всё чаще обращается не только к вопросам закрепления прав человека в цифровой среде, но и к исследованию обязанностей, которые порождаются действиями пользователя в сети Интернет, и являются неотъемлемой частью правового статуса субъекта. Ввиду этого начинает формироваться такое комплексное понятие как «цифровая личность», включающая в себя цифровой профиль, цифровой образ и цифровой след, представляет собой комплексный конструкт, формирующийся в условиях глобальной информационно-коммуникационной сети. В рамках этого конструкта права и обязанности находятся в неразрывной диалектической связи. Если права очерчивают границы цифровой автономии индивида, то обязанности выступают правовым минимумом, обеспечивающим сбалансированное сосуществование множества цифровых личностей в едином киберпространстве. Ввиду этого, правовой статус цифровой личности предстает как сложная, многокомпонентная юридическая категория, интегрирующая в себе не только права, свободы и законные интересы, но и корреспондирующие им обязанности, а также ответственность за их неисполнение [1].

Например, формируя свой цифровой профиль, пользователь приобретает не только права, но и корреспондирующие им юридические обязанности, несоблюдение которых может повлечь негативные последствия, вплоть до ограничения доступа к сервисам. Ключевой из них является обязанность по предоставлению достоверной информации и её своевременной актуализации, которая выступает необходимым условием для реализации прав на доступ и корректировку данных. Подобный подход отражён в Рекомендациях ОЭСР по защите конфиденциальности и трансграничных потоков персональных данных, подчёркивающих добросовестность самого субъекта в процессах обработки сведений [2]. Национальное регулирование подтверждает эту тенденцию: например, американский закон «Children’s Online Privacy Protection Act (СОРПА)» возлагает на пользователей и их законных представителей прямую обязанность предоставлять корректные данные о возрасте и условиях доступа к онлайн-сервисам [3]. Таким образом, формирование цифрового профиля пользователя порождает для него не только права, но и соответствующие им обязанности, впрочем, это неотъемлемая часть любого правового статуса. Если же обязанности в отношении цифрового профиля можно условно отнести к «вертикальным» (пользователь и оператор данных), то следующий структурный элемент – цифровой образ – порождает иную систему обязательств.

Цифровой образ как форма самопрезентации в сети также неминуемо порождает дополнительные обязанности для субъекта. Свобода выражения мнений в интернете не абсолютна, она ограничена обязанностью уважать честь, репутацию и права других лиц. В международном праве данный подход закреплён в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 года (далее – Пакт). Так, в ст. 19 Пакта определено, что реализация свободы выражения должна сопровождаться уважением прав других [4]. На региональном уровне эти положения в дальнейшем конкретизируются, например, в Кодексе поведения ЕС по противодействию ненавистнической речи в Интернете, предусматривающем обязанность пользователей воздерживаться от распространения дискриминационного контента [5]. В белорусском законодательстве аналогично установлена обязанность пользователей не публиковать заведомо ложные либо противоречащие закону сведения (закон Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации») [6]. Таким образом, обязанности, связанные с цифровым образом, обеспечивают горизонтальные ограничения поведения, направленные на защиту общественного порядка и прав других участников онлайн-среды. Данный комплекс обязанностей формирует правовой иммунитет цифрового пространства от злоупотреблений, проистекающих из свободы самопрезентации, и является неотъемлемым элементом правового статуса цифровой личности.

В то же время, особое значение приобретают обязанности, возникающие в связи с появлением оставляемых в сети Интернет личностью цифровыми следами. Цифровой след формируется независимо от волевых действий субъекта и включает его сетевую активность и оставляемые им метаданные. Это создаёт риски для безопасности как государственных, так и частных информационных систем, так как будучи отпечатками информации пользователя, оставляемыми в цифровой среде, они предоставляют злоумышленникам уникальный материал для прогнозирования поведения, построения психологических профилей и создания фишинговых атак. Эти данные становятся ключом не только к личным аккаунтам пользователя, но и к корпоративным сетям компаний, доступ к которым получает сотрудник, чьи цифровые привычки были тщательно изучены. Ввиду этого, в первую очередь, обязанности в отношении цифрового следа касаются как соблюдения субъектом правил кибербезопасности, так и воздержания от технических действий, способных подорвать функционирование сетевых систем. Будапештская конвенция о киберпреступности прямо устанавливает недопустимость неправомерного доступа, вмешательства и перехвата данных, возлагая на субъекты обязанность уважать границы чужих цифровых систем [7]. Российское законодательство вносит дополнительный вклад в рамках Федерального закона «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации», который возлагает на участников обязанности не осуществлять действий, подрывающих стабильность жизненно важных объектов информационной среды [8].

Таким образом, обязанности цифровой личности распределяются по её ключевым элементам: в отношении цифрового профиля они связаны с добросовестным предоставлением и обновлением персональных данных; в отношении цифрового образа включают уважение прав других пользователей и ограничение собственной свободы выражения; в отношении цифрового следа подразумевают соблюдение принципов информационной безопасности и отказ от вмешательства в функционирование компьютерных систем. Доктрина правового статуса субъектов в сети Интернет показывает, что обязанности, наряду с правами, формируют особую разновидность статуса, отличающуюся от классических отраслевых моделей права и требующую дальнейшего развития. Связь между обязанностями субъекта и цифровыми технологиями становится всё более очевидной, подтверждая вывод о том, что полноценный правовой статус личности в Интернете не может существовать вне корреляции прав и обязанностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Черемисинова, М. Е. Правовой статус субъектов в сети Интернет : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / М. Е. Черемисинова ; [науч. учреждение]. – Москва, 2007. – 24 с.
2. OECD Guidelines on the Protection of Privacy and Transborder Flows of Personal Data [Electronic resource]. – OECD, 2013. – Mode of access: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2002/02/oecd-guidelines-on-the-protection-of-privacy-and-transborder-flows-of-personal-data_g1gh255f/9789264196391-en.pdf. – Date of access: 23.09.2025.
3. Children's Online Privacy Protection Act (COPPA) [Electronic resource] : 15 U.S. Code § 6501–6506. – 2013. – Mode of access: <https://www.ftc.gov/legal-library/browse/rules/childrens-online-privacy-protection-rule-coppa>. – Date of access: 23.09.2025.
4. International Covenant on Civil and Political Rights (ICCPR) [Electronic resource] : UN General Assembly Resolution 2200A (XXI), 1966. – Mode of access: <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/international-covenant-civil-and-political-rights>. – Date of access: 23.09.2025.
5. European Commission. Code of Conduct on Countering Illegal Hate Speech Online [Electronic resource]. – Brussels, 31.05.2016. – Mode of access: <https://ks.echr.coe.int/documents/d/echr-ks/protection-against-hate-speech-rus>. – Date of access: 23.09.2025.
6. Об информации, информатизации и защите информации : Закон Респ. Беларусь, 10 нояб. 2008 г., № 455-3 (в ред. 2021) [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=h10800455>. – Дата доступа: 23.09.2025.
7. Convention on Cybercrime (Budapest Convention) [Electronic resource]. – Council of Europe, ETS No. 185. – 2001. – Mode of access: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list?module=treaty-detail&treatynum=185>. – Date of access: 23.09.2025.
8. О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации [Электронный ресурс] : федеральный закон от 26.07.2017 № 187-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220885/. – Дата доступа: 23.09.2025.